

Чжоу Бай тайно взял в руки свечу, представлявшую двадцать восьмую гексаграмму, и с удовольствием наблюдал, как золотой свет вливается в драгоценный камень в его море сознания, а время, которое можно отмотать, увеличилось до сорока минут.

«Хе-хе-хе, время, которое я могу перемотать, теперь составляет сорок минут.»

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха, мой драгоценный камень самый мощный! Чжоу Бай! Есть ещё и гексаграмма У Чжэна! Её, наверное, конфисковала даосская школа.

Чжоу Бай кивнул.

— Я уже спрашивал, но никаких новостей не было. После того, как вернусь, я попрошу прикоснуться к ней. Если мне откажут, то я продам всю школу.

В этот момент Чжоу Бай услышал вопрос доктора Чжуана с помощью передачи голоса и кивнул.

Доктор Чжуан продолжил:

— Чжоу Бай, ты должен продолжать культивировать первозданное даосское священное писание. С твоим талантом, если ты будешь продолжать культивировать, то определённо сможешь помочь человечеству победить Небесных Демонов в будущем.

Чжоу Бай был озадачен.

— Почему вы такого высокого обо мне мнения? Разве вы сами не занимаетесь культивированием? Разве вы не находите других людей, чтобы культивировать первозданное даосское священное писание?

Доктор Чжуан посмотрел на Чжоу Бая со сложным выражением лица.

— Первозданные даосские священные писания, которые я оставил после себя, не так просты. Тот факт, что ты смог их культивировать, уже говорит о том, что ты необыкновенный.

Чжоу Бай спросил:

— Вы что-то сделали с первозданными даосскими священными писаниями? Отличаются ли они от оригинальной версии?

Доктор Чжуан улыбнулся.

— Ты увидишь, когда продолжишь культивировать.

— Ненавижу, когда от меня что-то скрывают, — Чжоу Бай снова спросил: — Тогда вы знаете, что произошло с Кристиной? Она упоминалась в вашем дневнике. Она ещё жива?

Доктор Чжуан слегка замер, как будто не ожидал, что Чжоу Бай упомянет это имя.

— Мисс Кристина? Почему ты спрашиваешь о ней?

Чжоу Бай задумался. Перемотка времени на этот раз не была использована, поэтому он просто сказал прямо:

— Она превратилась в кошку и теперь находится в моей голове.

— Что?!

Чжоу Бай, казалось, мог видеть, как зрачки доктора Чжуана на мгновение сильно сузились, а затем взгляд, которым он смотрел на Чжоу Бая, уже немного отличался от прежнего.

— Неудивительно, неудивительно, что ты смог практиковать первозданное даосское священное писание. В этом причина? Удивительно.

— Эй, не вздыхайте. Скажите мне, что происходит!

Доктор Чжуан на мгновение задумался и покачал головой.

— Я не уверен, но боюсь, что это как-то связано с планом «Завтрашнего Дня» секты Трёх Чистых Дао.

Чжоу Бай спросил:

— Завтрашний День? Что это?

— Я не уверен, но слышал, как мисс Кристина говорила, что она участвовала в плане Завтрашнего Дня секты Трёх Чистых Дао. Это было изменение, целью которого было найти способ практиковаться, надеясь создать другой способ стать сильнее, помимо вознесения к Бессмертию.

Чжоу Бай тихо сказал:

— Стать сильнее, не возносясь? То есть, после того, как прогресс культивирования достигнет 100%, можно стать сильнее, не возносясь?

Доктор Чжуан сказал:

— Чжоу Бай, не спеши. Пока ты продолжаешь искать и культивировать первозданные даосские священные писания, твоя сила будет постепенно расти, и ты, естественно, сможешь открывать всё больше и больше секретов этого мира. Терпеливо культивируй и наращивай свою силу, не заботясь о сиюминутных выгодах и потерях... — пока доктор Чжуан говорил, его тело разрушалось сантиметр за сантиметром, превращаясь в пыль, которая осыпалась на землю.

Чжоу Бай с тревогой сказал:

— Эй, не умирайте! У меня ещё столько вопросов к вам!

Кристина вздохнула.

— Увы, я тоже собиралась задать несколько вопросов...

Доктор Чжуан посмотрел на Чжоу Бая, а его лицо полностью расплылось в улыбке.

— Удачи...

Чжоу Бай вздохнул, глядя на полностью исчезнувшего доктора Чжуана, а Люй Чунъян и остальные, стоявшие рядом, уже давно заметили, что доктор Чжуан, похоже, беседует с Чжоу Баем наедине, и не могли не спросить в этот момент:

— Чжоу Бай, что доктор Чжуан сказал тебе?

Чжоу Бай вздохнул.

— Ничего такого. Он просто сказал мне культивировать, чтобы я мог закончить все первозданные даосские священные писания.

Люй Чунъян сказал:

— Янь Хуэй, пусть твои люди останутся здесь, чтобы собрать улики, а мы сначала отвезём Чжоу Бая обратно, — он посмотрел на Чжоу Бая и сказал: — В конце концов, ты культивировал первозданное даосское священное писание 03, которое после объединения с доктором Чжуаном было серьёзно искажено. Я отвезу тебя обратно для быстрого осмотра, если что-то пойдёт не так.

Чжоу Бай кивнул, почувствовав беспокойство Люй Чунъяна.

— Хорошо, тогда пойдёмте.

* * *

Чжоу Бай и его группа направлялись в даосскую школу Дунхуа.

В горном хребте между ними и даосской школой Дунхуа.

Несколько таинственных людей стояли вместе, и один из них был не кто иной, как Макото, которого Истинный Владыка Цзыян послал позаботиться о Чжэн Вэньтяне.

Затем Макото руками начал формировать даосские печати, и с помощью прилива Ауры получал информацию о Чжоу Бая, Люй Чунъяне, Куан Ту, Шан Бэйбэй, Янь Хуэе и других.

Макото сказал:

— Люй Чунъян, Диаграмма Мужского Духа шестого Царства, специализируется на разделении света меча, может создавать формации меча с помощью света меча и является сильнейшим атакующим среди этих людей. Куан Ту, шестое Царство, Диаграмма Циляня, с грубой кожей и толстой плотью, может рассматриваться как обладающий самой сильной жизненной силой и способностью переносить удары. Янь Хуэй, Диаграмма Жёлтых Повязок пятого Царства. Воинов Жёлтых Повязок под его началом около сотни, они полностью экипированы и могут активировать несколько формаций, так что если они будут сражаться одновременно, то короткий промежуток времени смогут соперничать с сильнейшими шестого Царства. Шан Бэйбэй относится к первому Царству пути Диаграммы Небес, Диаграмма Духовного Исцеления и является исследователем. Её боевая мощь не настолько велика, чтобы беспокоиться о ней. И наконец, наша цель на этот раз — Чжоу Бай, — глаза Макото слегка сузились. — Этот человек, Чжоу Бай, необычайно одарён. По моим наблюдениям, хотя он только во втором Царстве, он уже способен победить Чжэн Вэньтяня в четвёртом Царстве, и только культиваторы пятого Царства способны одолеть его. В сочетании с тем, что он овладел техникой Сумеречного Дао, его ещё больше нельзя недооценивать.

— Ладно, Макото, мы пришли сюда не для того, чтобы слушать, как ты нахваливаешь этого Чжоу Бая, — сказал молодой человек в пурпурном даосском халате с бессмертным стилем. Он прямо сказал: — Наша сила намного больше, чем у противников. Нам не нужны никакие

тактики и уловки. Мы можем просто разбить их наголову, убить всех, кроме Чжоу Бая, а затем забрать Чжоу Бая в Центральный Город.

Макото не стал ничего говорить, а посмотрел на даосского священника в фиолетовом халате и двух других людей, которые говорили перед ним.

Все они были людьми, которых Истинный Владыка Цзыян послал захватить Чжоу Бая, и, включая самого Макото, в общей сложности было три человека шестого Царства и один пятого.

По сравнению с силой двух шестых Царств, Люй Чунъяна и Куан Ту, и одного пятого Царства, Янь Хуэя, в сочетании с тем, что они культивировали Божественные Диаграммы, специально предоставленные Небесным Двором, разрыв в силе можно было назвать сокрушительным.

Даос в пурпурной мантии, который говорил, был руководителем этой операции и самым сильным среди них, Тянь Чэньцзы, который находился в шестом Царстве на пути Диаграммы Человека и практиковал Диаграмму Небесного Дракона.

— Эти люди в городе Дунхуа недалёковидны и думают только о своей собственной секте. Они всегда хотят сформировать небольшие объединения и противостоять Бессмертным Богам, — Тянь Чэньцзы продолжил: — Чжоу Бай обладает способностью практиковать Меч Галактики. Сила меча и талант такого рода не должны находиться в руках этих крыс города Дунхуа.

<http://tl.rulate.ru/book/98304/3528747>